

Розовый человек

Годердзи ЧОХЕЛИ

Сценарий художественного фильма

Осень. На Бурсажильском склоне пасутся отары. Обиталища горных туров покрыты снегом.

Овец на зимние пастбища перегоняют пастухи.

Пастухи сгрудились на пригорке, каждый из них глотком «жипитаури» (самогона) благословляет ангела-хранителя путников.

Пастух наливает самогон, передает рог соседу. Пьющий говорит: «Да смилуется над нами ангел-хранитель путников». Пьет.

Кто-то растягивает гармонь и напевает: «Не от радости я пою, а чтобы развеять грусть-кручину...»

— Пусть смилуется над вами господь, с миром возвращайтесь домой! — восклицают женщины.

— Мира и вам, хозяйки, храните наш очаг! — с улыбкой прощаются пастухи с женами. Гармонист продолжает играть.

Пастухи, погнав перед собой овец, стали подниматься в гору.

Оставшиеся у подножия склона женщины и дети некоторое время благословляют ушедших мужчин, крестятся, потом

медленно бредут вниз к деревне.

Уже рассвело. Окрестности покрыты снегом.

На плоской кровле дома собрались женщины и судачат. Некоторые из них треплют шерсть.

Одна прядет нить.
Другая вяжет носки.
Третья вертит веретено.
Девочки-подростки расставляют вдоль стен станки для тканья ковров.

На кровле дома в одном углу мальчишки играют в «кочи» (в кости).

Во дворе сгрудились озябшие коровы, пытаются согреться под слабыми лучами осеннего солнца.

Вокруг царит уныние, изредка нарушаемое карканьем вороны, сидящей на высохшей груше.

С кровли дома женщины следят за тропинкой, поднимающейся из ущелья к деревне.

На тропинке, ведущей к деревне, никого нет.

— Куда он к чертям подевался, почему не идет, — говорит одна из женщин рода Сиджанаури.

— Уж не помер ли? — спрашивает Мзекала.

— С чего ему помирать, молод еще, — отвечает жена Джгуна.

Воцарилась тишина, и вдруг Софо воскликнула:

— Да вон он идет, ваш мертвец!

— Идет, идет! — закричали женщины, повскакав с мест, и сгрудились у края кровли.

По тропинке движется человек с ношей на спине.

Дети с криком кидаются ему навстречу. Собаки с лаем бегут за детьми.

Незнакомец входит в деревню и направляется к дому, на кровле которого собрались женщины.

Амброси поднимается на кровлю.

— Мир твоему приходу, Амбросий! — говорят ему окружившие его женщины, и Ефросинья ставит перед ним трехногий стульчик.

— Здравствуйте, дорогие мои, ваш Амбросик приветствует вас, — говорит Амбросий. Женщины снимают с его плеч мешок и сажают на почетное место.

Амбросий сидит, как шах, на стульчике, сверкая одним глазом. Одет он в лохмотья, но горделиво поглядывает на собравшихся и повторяет:

— Ваш Амбросик от души приветствует вас!

— Не с пустыми ли руками ты к нам пришел? — возникает перед ним Саломе.

Амбросий выпрямляется, многозначительно оглядывает женщин и развязывает свой мешок.

Женщины с интересом наблюдают за ним.

— Это черная! — Амбросий вынимает из мешка щепотку черной краски и рассыпает ее по снегу.

— Это зеленая, это желтая, синяя...

— А розовую принес? — нетерпеливо спрашивает жена Джгуны.

При упоминании розового цвета Амбросий вздрагивает, лицо его мрачнеет.

— Розовую? — встревоженно спрашивает он и растерянно разводит руками, — Нет, розовую не принес.

— Какого же еще рожна я ждала от тебя? — рассердилась жена Джгуны, надвинула на лоб платок и во всеуслышание заявила, — Напишу мужу письмо и велю ему привезти мне и розовую, и мышинного цвета! — она вызывающе махнула подолом платья перед носом Амброси и ушла домой.

Остальные женщины окружают Амброси и разглядывают краски.

— Эта собачьего цвета, эта волчьего.

— Ваш Амбросик любит вас и знает чем порадовать! Вот еще заячий цвет, специально для вас велел изготовить из разных красок.

Амброси рассыпает цветные порошки по снегу и вблизи него снег становится похож на пестрый свадебный ковер.

Наконец, бросив последнюю щепотку краски, он говорит:

— Ваш Амбросик души в вас не чает!

В сарае на треножниках несколько кипящих котлов — здесь Амброси устроил себе красильню.

В котлах красятся нити.

Вокруг развешаны разноцветные клубки.

Возле сарая снуют женщины, приносят пряжу и уносят цветную. Снег на подступах к сараю окрашен в разные цвета.

Женщины за ткацким станком ткнут ковер.

Одна изображает оленей.

Другая — цветы.

Третья — львов.

Склон горы испещрен разнообразными рисунками.

Здесь и олени, и львы, и церковь, и знамена Грузии.

Все это рисуют дети, которыми руководит Амброси, время от времени появляющийся из красильни.

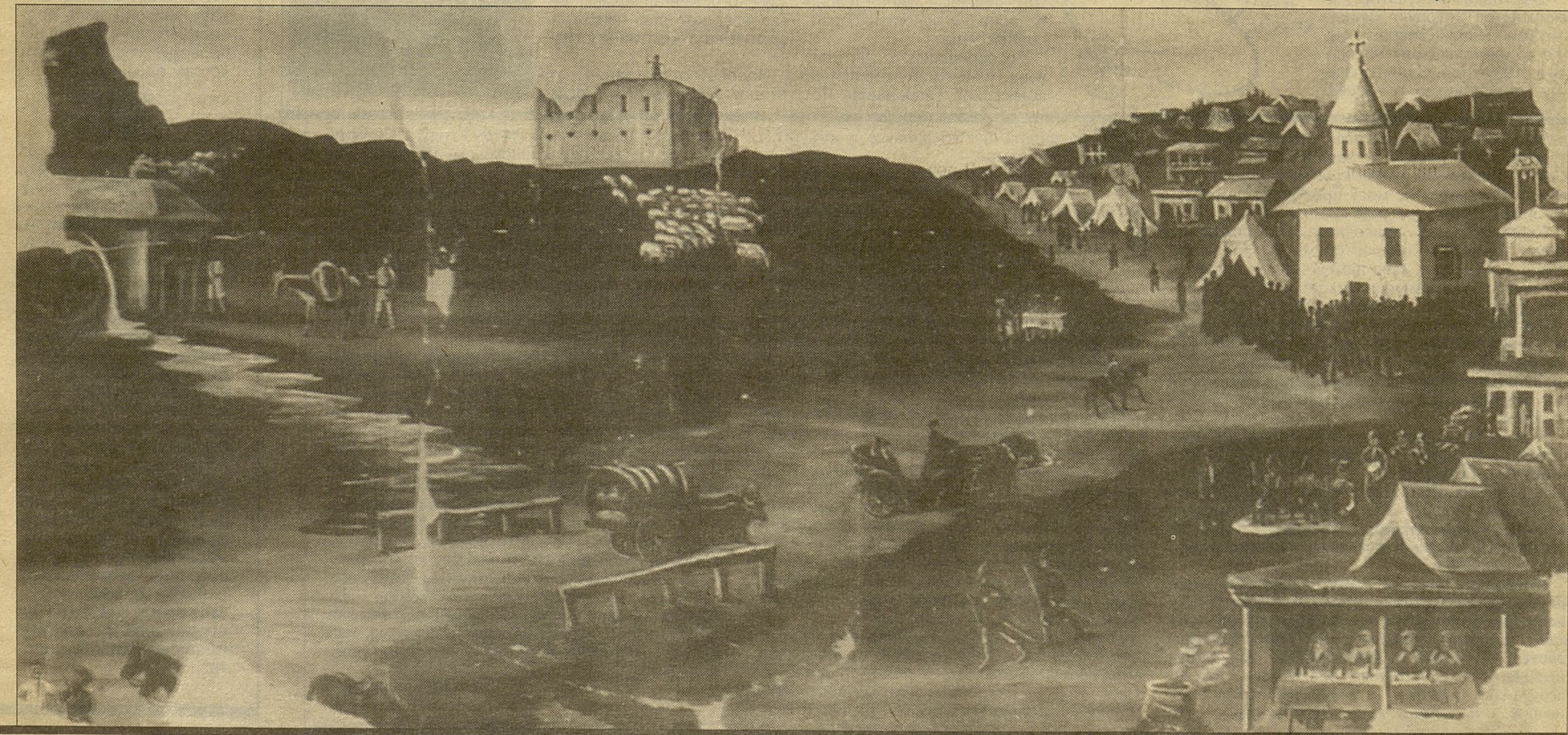
У сарая — несколько овец, окрашенных в различные цвета.

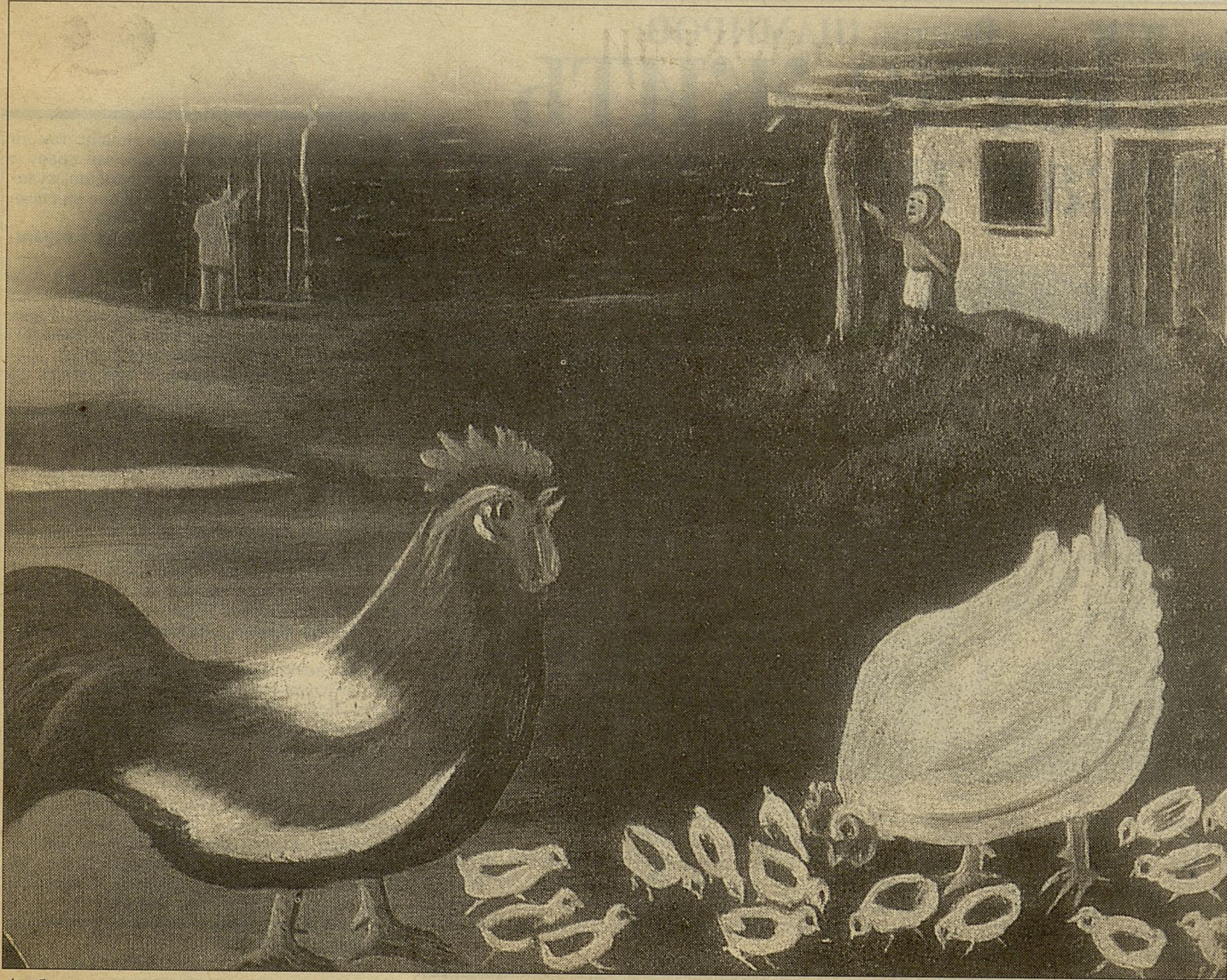
Женщины, которые приходят за цветной пряжей, в качестве оплаты приносят Амбросию кур.

— Ваш Амбросик души в вас не чает, дорогие мои! — ласкает курочек Амброси и запускает их в наспех сооруженный курятник.

Женщины и дети щеголяют в разноцветных одеждах.

У сарая, на трехногом стульчике, сидит

Амброси и играет на гармонии.

Женщины хлопают в ладоши. Дети танцуют.

Мальчики танцуют «мтиули» (горский танец).

Амброси вдруг перестает играть. Взгляд его устремлен на тропинку, ведущую к деревне.

На тропинке показываются пастухи. Женщины и дети с радостными лицами глядят на приближающихся мужей и отцов.

В овечьих папах, небритые, оборванные, всклокоченные пастухи приближаются к деревне.

Из домов выходят опрятно одетые в разноцветные одежды пастухи.

Умытые, чисто выбритые, они с удивлением разглядывают друг друга и своих односельчан.

Джгуна восклицает:

— Какие же мы красивые, оказывается! — Смотри-ка на наших баб, чего они выдумали!

— Ага, ага! — слышится со всех сторон. Нарядно одетые мужчины направляются к красильному сараю.

Амброси суетится у котлов. Мужчины его окружают. Он говорит:

— Добро пожаловать домой! — Молодцы наши бабы, где они такое чудо раздобыли?!

Указывают рукой на Амброси Гамихарда.

Арсен подходит к Амброси, хлопат его по плечу и спрашивает:

— Как тебя зовут, красильщик нашей жизни?

— Амброси.

Мужчины со всех сторон незлобиво подшучивают над Амброси:

— Ах ты свинцовоцветный! Ах ты волчецветный! Ах ты весна, ах ты лето!

Обрадованный Амброси с тайным испугом улыбается им и продолжает красить пряжу.

На берегу реки собрались люди. Наполняют медные и глиняные кувшины водой из Арагви. Вокруг горят воткнутые в снег свечи. Мужчины и женщины льют воду к основанию свеч, произнося молитву:

— Господи, упокой с миром души моего деда и прадеда!

— Господи, упокой с миром души моих братьев и сестер!

— Господи, упокой с миром души усоп-

ших, о которых некому вспомнить!

На лотках разложена пища — хлеб-соль.

Мужчины свежуют туши овец.

Женщины достают из котла горячие хинкали и раскладывают их на лотках.

Одна женщина нарезает сыр.

Кто-то льет водку.

Мужчины сидят кругом на расстеленных циновках. Произносят тосты и пьют «жипитаури». Постепенно пьянеют.

В красильне Амброси горит свеча. Он один, наигрывает на гармони. Время от времени поглядывает на кур и беседует с ними:

— Мои пеструшки, мои хохлатки! Мои серенькие, ваш Амбросик души в вас не чаает!

Амброси вдруг осекся и перестал пилить на гармони.

Пьяный Джгуна помутневшими глазами глядит на Амброси и говорит:

— Ах ты розовый эдакий!

Джгуна явно настроен враждебно.

Амброси испуганно:

— Я не розовый, нет! Разве я что-нибудь красил в розовый цвет?!

Джгуна:

— А почему не красил? Чем тебе розовый не угодил?!

Амброси:

— Не могу, не могу! В розовый цвет никогда ничего не покрашу: в мае месяце, который называется месяцем цветения роз, у меня жена и дети умерли от тифа!

— Ну, погоди ты у меня, кривоглазый! — пригрозил ему Джгуна и исчез.

Испуганный Амброси начинает поспешно собирать вещи.

Оставшиеся краски сыплет в один мешок.

Кур сажает в другой мешок.

Закидывает мешки за спину и выходит из сарая.

По дороге между плетнями торопливо шагает Амброси.

Он уже на окраине деревни, как вдруг слышит за спиной окрик Джгуны. Оборачивается.

С кинжалом в руке к нему бежит Джгуна.

Испуганное лицо Амброси.

Он сворачивает с дороги на снег, но скользит и падает.

Джгуна не видит его и кричит:

— Убежал! Убежал!

— Амброси убежал! — с берега реки кричат пьяные мужчины.

Амброси поднимается и продолжает

бежать.

Люди устремляются в погоню за ним по снегу, на котором нарисованы чудесные олени и львы, церковь и знамена. Все это под их ногами превращается в сплошную кашу, грязное месиво.

Бежит Амброси, преследуемый пьяными мужчинами. Мешок за спиной тяготит его и он шатается.

Джгуна догнал его.

Взмахнул кинжалом.

Лезвие попало в мешок.

Амброси сбросил ношу и ничком упал на снег. Из мешка выпорхнули куры.

Хохочущие, пьяные мужики окружили его.

Амброси лежит неподвижно.

К этому времени подросли и женщины. Софо просит мужчин:

— Оставьте его, креста на вас нет, что ли?

Услышав такие слова, ободренный Амброси приподнимает голову. Джгуна сидит возле мешка, поочередно режет кур и, пьяно хихикая, приговаривает:

— А у этого Амбросия и куры, оказывается, красильщики!

Обезглавленные куры скачут по снегу, покрывая его багровыми пятнами.

Гамихарда склонился над Амбросием и говорит:

— Чего ты огорчаешься, не ты же вырастил этих кур?

Тут и пьяный Бердия встревает:

— О чем ты думал, когда сюда приперся и всю нашу деревню перекрасил? Небось пойдешь теперь и будешь хвастаться? Не выйдет, волчецветый, не позволим!

Амброси присел.

Умоляющими глазами глядит он на женщин, среди которых одни смеются, другие недовольно хмурятся, но никто не произносит ни слова, опасаясь гнева мужчин.

Мзекала смеется. У Софо грустное лицо.

— Давайте покрасим его! — заорал вдруг Джгуна.

— В какой цвет? — спросил Гамихарда. — В розовый!

Услышав слово «розовый», Амброси встает на колени и закрывает лицо руками.

— Нет, в розовый не годится, — говорит Мцария.

— Почему не годится? — злится Джгуна.

— Потому, что розовый цвет мне не нравится.

— Тебе не нравится, а Амброси нравится.

— Мне тоже не нравится, не люблю я розовый! — с трудом выдавливает из себя побледневший как смерть Амброси.

— Гляди-ка на него, еще выбирает! — цедит сквозь зубы Джгуна и убегает.

Тут все начинают спорить: в какой цвет им окрасить Амброси.

— Свою часть я черной краской выкрашу! — говорит Мцария.

— А я желтой, — заявляет Гамихарда.

— А я свинцовым цветом.

— Я синим, слышится со всех сторон и каждый достает из мешка Амброси ту краску, которая ему больше нравится.

Мужчины поднимают с земли Амброси и начинают его раздевать. Женщины просят о снисхождении.

Джгуна прикрикнул на них:

— А ну, бабы, брысь отсюда!

И те разошлись.

Амброси раздели, оставив на нем лишь нижнее белье.

Гамихарда вытащил из его утепленной куртки всю вату.

Мужчины развели краски тут же, на снегу, и каждый из них стал закрашивать свою часть тела бедного Амброси.

Бера красит одну ногу красным цветом.

Бедрия красит одну ногу черным цветом.

Мгелика покрывает желтой краской задницу Амброси.

Джгуне досталась грудная клетка, которую он окрашивает в розовый цвет.

Арсен тоже орудует кистью и приговаривает:

— Что ты думал, мы красить не умеем? Вот, получай!

Перепуганное лицо раскрашенного Амброси.

Мужчины расступаются и перед ними предстает результат их работы: руки Амбросия синие, одна нога красная, другая черная, грудь, живот недокрашены.

Джгуна с розовой краской приблизился к Амброси, чтобы покрасить оставшуюся часть тела.

— Но я ведь розовым цветом ничего не красил? — простонал Амброси, пытаюсь синими руками прикрыть грудь и живот.

— Чем тебе розовый плох? Зря что ли я эту краску бог знает откуда для своей жены приволок?!

Кончив красить, Джгуна отходит в сторону. Мужчины хохочут.

Опозоренный и продрогший Амброси едва стоит на ногах.

Насмеявшись, мужчины умолкают.

Мцария говорит:

— Нельзя его в таком виде отпускать, что люди скажут?! Засмеют нас!

Мужчины задумываются.

— Может, вымоем его? — предложил Гамихарда.

— Вымоем, вымоем! — согласились другие и кинулись к Амброси.

Мужчины тащат Амброси к реке.

Амброси купают. Каждый моет окрашенную им часть тела.

Стоящий на берегу Амброси дрожит от холода.

Его зубы выбивают дробь.

Его мокрое тело облачают в одежду.

Берут под руки и ведут к деревне.

В сарае горит огонь. У огня, завернутый в овечьи шкуры, лежит Амброси.

Он едва дышит.

Чуть ли не вся деревня собралась здесь. Люди смущенно, растерянно смотрят на Амброси. Никто не произносит ни слова.

— Люди добрые, пожалейте, хотя бы в могилу не кладите меня с этим розовым цветом.... Ведь смоете, правда? — бормочет Амброси и вскорости испускает дух.

Заходит солнце.

Вокруг деревни рисунки и краски на снегу исчезают и все по-прежнему становится белым.

Одежда на людях опять становится белой.

На белом снегу — черные силуэты людей.

Смеркается.

Деревня постепенно становится черным пятном. На изображении движутся надписи.

КОНЕЦ

Перевел с грузинского
Михаил КВЛИВИДЗЕ